

Когда они вернулись в пентхаус, дождь уже стих, оставив после себя лишь монотонный шум капель.

В квартире горел свет, было тепло и уютно, словно его короткий побег был лишь незначительным сном. Дядя Чжоу молча принял у него слегка влажную куртку и подал сухое полотенце — его движения были плавными и естественными, без тени удивления.

Линь Янь, босой, ступая по мягкому ковру, с замиранием сердца покосился в сторону кабинета.

Се Юньшэнь не стал ждать его в гостиной, чтобы устроить допрос, как того опасался Линь Янь. Он по-прежнему сидел за массивным письменным столом, в очках для работы за компьютером, и был погружен в дела. Услышав шаги, он поднял голову. Его взгляд, проходя сквозь линзы очков, остановился на Линь Яне — всё такой же мягкий, даже с оттенком беспокойства.

— Вернулся? — спросил он будничным тоном, словно Линь Янь просто выходил на прогулку. — Не промок? Скажи дяде Чжоу, чтобы приготовил имбирный чай, согрейся.

Никаких расспросов, никакого недовольства, даже намек на подозрительность. Эта чрезмерная безмятежность подействовала как невидимая сеть, сковав Линь Яня сильнее, чем любые упреки. Заготовленные оправдания и вспышки раздражения вмиг утратили смысл, застряв комом в горле.

— Нет... не промок, — тихо ответил он, дойдя до двери кабинета, но не входя внутрь. Он прислонился к косяку, чувствуя себя виноватым, хотя и не понимал до конца, в чем именно провинился.

Се Юньшэнь заметил его смятение, и уголки его губ едва заметно дрогнули. Он снял очки и потер переносицу, демонстрируя ровно столько усталости, сколько было нужно. — Иди сюда.

Линь Янь помедлил, но все же подошел.

Се Юньшэнь взял его за руку, кончиками пальцев поглаживая прохладную тыльную сторону ладони. Внимательно взглядевшись в лицо юноши, он мягко произнес:

— В следующий раз, если захочешь послушать музыку или просто сменить обстановку, скажи мне. На юге города есть частный концертный зал, там и атмосфера лучше, и акустика, к тому же гораздо спокойнее.

Он ни словом не обмолвился о хаосе и потенциальной опасности того клуба, лишь предложил более элитный и безопасный вариант. В его голосе сквозили снисходительность и искренняя забота.

Линь Янь смотрел в эти глаза, чья мягкость была способна утопить любого, и то крошечное

чувство дискомфорта и бунта, возникшее из-за слезки, лопнуло, словно воздушный шарик под иглой. Он даже начал винить себя: может, он и правда вел себя неразумно, отправившись в такое неподобающее место и доставив Се Юньшэню хлопот?

— Хорошо, — он опустил голову, голос звучал глухо.

Се Юньшэнь, довольный его покорностью, потрепал его по влажным волосам. — Иди прими горячий душ, я позову, когда чай будет готов.

Эта маленькая попытка бунта, которую Линь Янь считал своей, была легко и непринужденно подавлена Се Юньшэнем. Никаких конфликтов, никаких нотаций — только более тщательная забота и более идеальные планы.

Однако контроль перешел на новый уровень.

На следующий день Линь Янь обнаружил, что его телефон изменился. В ленте рекомендаций стало в разы меньше новостей об уличной культуре и андеграундной музыке, а их место заняли анонсы классических концертов, выставок и светских раутов. В навигаторе на определенные районы, включая квартал с тем самым клубом, были наложены незаметные ограничения. Даже когда он пытался искать в поисковике что-то нестандартное, результаты всегда оказывались подозрительно правильными и здоровыми.

Это была уже не просто передача геолокации, а тотальная фильтрация информации.

Линь Янь вертел телефон в руках, понимая, что происходит. Вокруг него возвели невидимый барьер, бережно отделяя от мира, который Се Юньшэнь считал недостаточно хорошим для него. Должен ли он злиться? Возможно. Но чаще он чувствовал бессилие. Се Юньшэнь был слишком силен, его методы — слишком искусны; он всегда действовал с позиции заботы, делая свои решения неоспоримыми.

За ужином он попытался невзначай упомянуть:

— Видел сегодня в ленте, там открылся клуб авиамоделирования, кажется, довольно интересно...

Се Юньшэнь с улыбкой положил ему в тарелку кусочек еды:

— О? Я знаю этот клуб, его основатель — мой друг. Если хочешь, на следующей неделе я договорюсь, чтобы тебя отвезли туда. У них есть профессиональные инструкторы, это куда безопаснее, чем пытаться разобраться во всем самому.

Смотрите, он даже здесь проложил путь заранее, включив любое проявление самостоятельности в рамки безопасности.

Линь Янь посмотрел на изысканные блюда в своей тарелке, затем на безупречный профиль Се Юньшэня и, в конце концов, ничего не ответил, просто молча взялся за палочки.

Он больше не пытался нащупывать границы.

Он стал проводить больше времени в мастерской, где Се Юньшэнь нанял для него мягкую женщину-учителя, обучавшую его рисунку и живописи. Запах красок заменил уличный шум, а линии и цвета на холсте стали новым выходом для его эмоций. Иногда, в сопровождении Се Юньшэня, он посещал те самые отобранные, тихие и благородные места.

Он выглядел все более спокойным и послушным, полностью соответствуя ожиданиям Се Юньшэня.

И лишь когда он оставался один на один с холстом, нанося на него густые, почти давящие мазки, или когда просыпался глубокой ночью, глядя на сияющие, но холодные огни города за окном, в глубине души мелькало едва уловимое, непонятное чувство.

Тот волчонок, что в дождливую ночь обнажал клыки, превращался в золотую птицу в клетке. И сдерживали его не железные прутья, а вездесущие электронные оковы и информационный кокон, сотканный Се Юньшэнем из нежности и заботы о тебе.

Он жил в этом коконе, чувствуя себя в безопасности, но одновременно испытывая удушье. И это чувство нехватки воздуха всякий раз быстро исчезало, стоило лишь встретиться с неизменно ласковым взглядом Се Юньшэня, превращаясь в еще более глубокую зависимость и покорность.

Се Юньшэнь ясно видел эти перемены. Он наблюдал, как борьба в глазах юноши сменяется кротостью, как тот постепенно привыкает ко всему, что он для него создал, и зверь, жаждущий контроля, внутри него издавал довольный вздох.

Его сокровище шаг за шагом превращалось в то, о чем он мечтал.

Сам этот процесс был для него высшим искусством.

<http://bllate.org/book/18641/1795290>